

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Оформление серии *А. Старикова*

Островская, Екатерина.

О-77 С тобой мне не страшно : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-699-99225-6

Жизнь Вари Синецкой в корне изменилась, когда она пришла к гадалке и та предсказала ей встречу с таинственным незнакомцем, за которого девушка выйдет замуж. В тот же день Варя познакомилась с Андреем, и вскоре они действительно поженились. Одновременно девушка узнала, что весьма состоятельна — компания, принадлежащая ее отцу, оказалась гораздо крупнее и богаче, чем она думала. А потом вокруг Вари начали происходить страшные события: погибли генеральный директор ее фирмы и сосед по даче — американский миллионер, на краю гибели оказался отец. Все это так повлияло на Варю, что она начала видеть кошмары, слышать какие-то голоса и в конце концов попала в психиатрическую клинику, куда ее отправил заботливый молодой муж...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-99225-6

Когда предсказание сбудется

Новая книга Екатерины Островской «С тобой мне не страшно», пожалуй, напоминает классический готический роман, но в современных декорациях.

Во все времена красота, богатство и неопытность юности привлекают к себе темные силы. Это роковое сочетание возбуждает и провоцирует злодеев — растоптать красоту, присвоить богатства, получить власть над целым светом.

Вокруг невинной жертвы плетется паутина, и невидимый миру паук, притаившийся неподалеку, проворно опутывает клейкими нитями весь мир, постепенно и незаметно превращая его в кокон, из которого уже никак не выбраться. В ход идет все — магия, предсказания, ложь, настолько искусная, что ее подчас почти невозможно отличить от правды.

Подобные романы — серьезное испытание для автора, своеобразная проверка. Сумеет ли он выдержать «готику» повествования до самого конца, сможет ли заставить поверить в правдивость происходящего? Ведь в конце концов не так важно, было ли привидение в замке, важно, верит ли в него читатель! Как это получилось у Екатерины Островской, судить нам. Но автор постарался на совесть!

Может показаться, что Варя Синицына родилась под счастливой звездой. Она умна, молода, ос-

лепительно хороша собой и — как недавно выяснилось — весьма состоятельна! И даже в ее не слишком насыщенной личной жизни — всего-то роман с блистательным актером-американцем и юристом-индусом — вдруг наметился коренной перелом. Однажды таинственная гадалка напроорочит Варю романтическое приключение — и предсказание сбудется! Самое загадочное в новом избраннике, который еще только должен появиться, — он вегетарианец, так утверждает гадалка. Это прямое указание, и, встретив вегетарианца, Варя понимает, что встретила свою судьбу.

Варину судьбу зовут Андрей, он не только вегетарианец, как было предсказано, но еще и очень обаятельный и предприимчивый человек. День свадьбы приближается, а события развиваются стремительно и угрожающе. Люди из ближайшего окружения Вари начинают погибать, отец оказывается поражен смертельной болезнью, а сама она вдруг узнает, что... сказочно богата!

Словно героиня легенды о короле Артуре прекрасная Гвинерва, Варя Синицына оказалась заточенной в башне отвратительным и жадным до богатства и власти злодеем. Ей неоткуда ждать помощи и не на кого опереться! Осталась последняя надежда — верный и благородный рыцарь. Он не актер, не юрист и даже не вегетарианец, он самый обычный человек, которого, собственно, Варя не слишком занимает — он хочет отомстить за смерть друга. Он выручит Варю из беды, но и ей самой придется побороться. И ставка в этой битве — жизнь!

Как и в классическом готическом романе, победа, которую одержат герои, станет полной и безусловной. Болезни будут исцелены, смерть поправлена, любовь обретена. А что еще нужно для чудесного времяпровождения с книгой?

Татьяна Устинова

Глава 1

Странное оправдание незамужних молодых женщин: сначала карьера, а потом семья. Вполне возможно, что наличие мужа кому-то мешает подниматься по служебной лестнице, перескакивая сразу через пару ступенек, особенно когда начальник горит желанием продвигать привлекательную сотрудницу... Но тогда получается, что все непривлекательные давно замужем, а на работе ими руководят длинноногие сексапильные красотки в мини-юбках. Конечно, это неправда — находятся все же и такие девушки, которым удастся совмещать бескорыстную любовь и успешную карьеру: они ничем не жертвуют, работают и живут, окруженные уважением и обожанием. А некоторым везет сразу, потому что родились они в удачное время и в удачном месте, то есть в семье, которой никогда не приходилось бороться за выживание, поскольку ее глава поднялся так высоко, что для дочери вопрос, что первично — карьера или любовь, — не должен стоять вообще...

Выслушивать все это от лучшей подруги Варе не очень-то и хотелось, но Жанна нечасто заводила разговоры на эту тему, может быть, так откровенно заговорила вообще впервые, но понять ее можно: подруге уже двадцать шесть, она не замужем, и с карьерой у нее тоже не все складывается удачно. Однако

романы у нее были, и даже сейчас у Жанны кто-то есть. Правда, о своем молодом человеке она особо не распространяется — вероятно, боится сглазить, но что она не одинока, видно невооруженным глазом. А может, и там не все гладко, иначе Жанна говорила бы о будущем замужестве, о любви, познакомила бы Варю со своим избранником...

— Тебе проще, — продолжала подруга, — тебе все на блюдечке с голубой каемочкой подали, а мне приходится добиваться всего самой.

И это было не совсем правдой, то есть, вполне вероятно, она добивается всего сама, но ведь нельзя забывать, что лет пятнадцать или двенадцать тому назад, когда они учились в одном классе, Варя Синицына ничем не отличалась от других одноклассниц. Жила с папой и мамой в обычной двухкомнатной квартире, в серой блочной девятиэтажке, из окон открывался довольно унылый вид на точно такие же девятиэтажки, в которых были такие же квартиры и обитали такие же люди. И всем этим людям уже тогда было немного обидно, потому что уже появились совсем другие личности, которые жили намного лучше, но увидеть их в окно или случайно встретиться с ними в вагоне метро было невозможно. И в школу отпрыски любимчиков удачи не ходили. Конечно, они где-то учились, но не ходили в свои учебные заведения, а приезжали на автомобилях с водителями и охраной. А были и такие люди, которые отправляли своих детей получать роскошное образование куда-нибудь подальше от блочных советских домов с неприглядными видами из окон — например, в Швейцарию или Англию.

Папа Вари был самым обычным человеком, хотя и трудился в какой-то фирме главным бухгалтером. Предприятие его было небольшим, и платили ему не-

много — на жизнь, вернее на пропитание, хватало, но телевизор был старый, машина — древняя, мебель — скрипучая. Мама тоже работала, в совсем уж малюсенькой фирмочке, которая занималась реализацией всякой канцелярской продукции, но и здесь дела шли не блестяще, поэтому мама часто спрашивала мужа, не намечается ли у него какой-нибудь премии, ведь у них дочка растет, и ей надо что-нибудь купить — новое пальто, например, или джинсы. В ответ отец обычно молча пожимал плечами, но через день или два деньги все же находил. Говорил, что перехватил до полочки у коллег по работе. Удивительно, что в его коллективе были такие щедрые и не очень бедные сотрудники, которые могли себе позволить давать в долг главному бухгалтеру.

Однажды за ужином мама попросила денег на легинсы — не для себя, разумеется, а для Вари. Отец, как обычно, пожал плечами, а когда допил свой чай, спросил дочку:

— Как у тебя с английским языком?

— Нормально. Вообще-то по языку я лучшая в классе.

Папа кивнул, поднялся и, уже выходя из кухни, объяснил, что есть возможность поехать учиться в Англию: у него появился знакомый, который готов оплатить обучение.

У Вари перехватило дыхание, но по-настоящему обрадоваться она не успела, потому что взглянула на мать — та сидела бледная и неподвижная, словно была парализована этим известием. А потом, когда Владимир Викторович вышел, мама так же, не шелохнувшись, начала плакать. Слезы текли по ее лицу, и она не пыталась их унять или скрыть...

— Он сошел с ума, — прошептала она.

И тогда Варя тоже заплакала от жалости к папе: какая Англия, какая учеба, если даже на легинсы денег нет!

Но все оказалось не так. Вскоре из Бристоля пришло письмо, в котором был вызов на учебу и рекламные буклеты школы Бадминтон. Варя читала и тут же переводила маме то, о чем и мечтать не могла. Школа-пансион для девочек существует почти два века... Много звездных выпускниц: премьер-министр Индии Индира Ганди, популярная писательница Айрис Мердок, актрисы, журналистки, адвокаты, экономисты и, разумеется, жены очень многих влиятельных мужчин.

Когда Варя поделилась новостью с лучшей подругой Жанной Сушковой, та почему-то не очень порадовалась за нее, а потом и вовсе перебралась на другую парту...

— Мне всего приходилось добиваться самой, — говорила теперь Сушкова, одной рукой управляя машиной и внимательно следя за дорогой. — По глупости замуж вышла, но все же хватило ума развестись. Плохо, что целый год потеряла, но хорошо хоть, что детей нет. Зато машину вот у бывшего оттяпала, но она и так по закону моя — ведь при разводе все имущество пополам делится, а почти на половину машины мои родители и так денег дали, когда он ее купить решил. Правда, я еще два года кредит выплачивала...

Жанна посмотрела на приближающуюся табличку с названием городка или поселка и немного сбросила скорость:

— Ну вот, считай, добрались.

Это она предложила Варе поехать к гадалке, которая ей самой когда-то предсказала очень многое,

а главное, все предсказанное стало сбываться: смена места работы и карьерный рост, солидный ухажер, с которым она будет общаться почти год, но ничем серьезным эта связь не закончится, с точностью до месяца гадалка предсказала смерть бабушки, переезд и даже разные мелочи вроде удаления аппендицита, поездки в Италию и двух абортот. Вообще-то Жанна давно уговаривала подругу съездить к ясновидящей, но Варя все отказывалась. Не потому, что не верила в мистические способности незнакомой женщины, просто боялась узнать что-то неприятное, что могло ожидать ее в будущем. Но позавчера Жанна позвонила и потребовала:

— Едем! Я уже договорилась — Тамиле Николаевна нас ждет. Сказала, что уже три года этим не занимается, хочет пожить спокойно. Но меня вспомнила, к тому же я часто ей звонила, и она сделала исключение.

После этого отказаться было невозможно. Но даже сейчас, когда они приближались к поселку, в котором проживала гадалка, Варя сомневалась, стоит ли узнавать судьбу. Решила даже не заходить в дом, а остаться в машине, дать подруге тысячу долларов и попросить отнести деньги Тамиле Николаевне как компенсацию за доставленное беспокойство.

Когда подъехали к четырехэтажному кирпичному дому и Жанна пыталась вспомнить подъезд, в котором находится квартира ясновидящей, Варя наконец сказала, что не хочет знать свое будущее, и открыла сумочку.

Но машина уже остановилась, и Сушкова ответила, что не для того сюда ехала, чтобы ссориться с женщиной, которая общается с потусторонними силами, а если Варе так сильно хочется испортить свою карму, то пусть она делает это сама.

Пришлось вылезать из машины.

Поднимались пешком на третий этаж. Стены на лестнице были недавно окрашены в тот же зеленый цвет, что и старые деревянные перила. Пахло сыростью, готовящимися обедами, никому не нужным выходным днем и нищетой, в которой прозябали обитатели ветшающего дома.

Дверь открыла женщина лет пятидесяти в синем бархатном платье. Оно плотно облегло фигуру женщины, вполне стройную для ее возраста. Вообще-то Варя предполагала увидеть старуху в цветастых юбках и с бусами на шее, но гадалка выглядела вполне европейски и походила на уроженку юга Европы — не на испанку даже, а скорее на итальянку.

На приветствие Жанны она откликнулась кивком, а Варя сказала:

— До последней минуты, небось, не хотела меня видеть?

— Почему? — изобразила недоумение гостя. — Просто не было времени приехать.

— Не надо врать, — улыбнулась Тамилла Николаевна, — уже деньги подготовила, чтобы мне сунуть и сбежать. Ведь так?

Варе ничего не оставалось, как кивнуть. И тут же она поняла, что все, что сегодня предскажет эта женщина, будет правдой, отчего на душе вдруг стало невыносимо тягостно, защемило сердце, захотелось узнать свое будущее поскорей, но проходить в глубь квартиры было страшно.

Квартирка оказалась маленькой, хотя и двухкомнатной. Комнаты смежные, в первой стояли большой круглый стол, сервант, диван и кресло. Дверь во вторую комнатку была распахнута, в ней виднелись кровать и висящая на стене икона.

Хозяйка предложила госте подвинуть кресло к столу и садиться.

— Можно я пока на кухне подожду? — спросила Сушкова.

— Делай что хочешь, — кивнула Тамила Николаевна.

Варя огляделась: на стене висела темная шелковая ткань с вышитым бисером изображением двух сплетенных свастик.

— Это знак Зервана, — объяснила хозяйка. — Зерван — верховный бог. Он повелевает временем и судьбой.

— И помогает вам гадать? — поинтересовалась девушка.

Хозяйка замотала головой:

— Я, милая, не гадаю. Я предсказываю. Гадать можно по картам, по рунам, на кофейной гуще, по косточкам животных, со свечой, с иглками... Я все это умею, только мне этого не надо. Дай твою руку. Любую, но лучше левую.

Варя подумала и положила на столешницу руку ладонью вверх. Хозяйка осторожно сняла с ее запястья золотые часики и отодвинула в сторону.

— Зервану они не мешают, но все же пусть пока полежат, — объяснила она.

После чего внимательно посмотрела в глаза девушке.

— Зерван породил двух сыновей, Ормазда и Ахримана, — произнесла Тамила Николаевна, не мигая глядя на Синицыну, — но он даровал им рождение, и только, судьбу они должны были выбирать сами. Так и человек сам выбирает себе судьбу, но какой бы путь он ни избрал — это уже предопределено. Ты хорошая, добрая, умная, образованная. Тебе двадцать

пять лет, и ты родилась осенью, так что тебе скоро исполнится двадцать шесть, ты не замужем. Ты родилась под знаком Девы, но очень близко к Весам. Отец твой сильный и очень скрытный человек, мама твоя ему предана...

Варя слушала, не дыша, потому что все это было правдой. Конечно, то, что она не замужем, и так понятно по отсутствию обручального кольца. А вот как она узнала точный возраст? Конечно, можно потом выяснить у Жанны, интересовалась ли гадалка именем той, кому предстоит делать предсказание. Можно узнать имя, фамилию, возраст, а потом найти все, что нужно, в социальных сетях. Но ведь Варя не размещала о себе информацию в Интернете.

— Кстати, по поводу твоего нынешнего положения, — продолжала гадалка. — Скоро оно изменится, и новый человек будет несравненно лучше того, который был у тебя прежде. И ты полюбишь своего избранника всей душой, он тебе ответит взаимностью, и вы поженитесь.

— Когда это произойдет?

— Не спеши. Тот, который был у тебя прежде, ведь не простой человек... Его мать обладает, то есть обладала... Ведь ее уже нет на Земле — не так ли? Так вот, она, как наследница древнего знания, могла очень многое.

Тамила Николаевна почему-то посмотрела на ладонь Вари и спросила:

— Его мать из Индии?

— Да, — кивнула девушка, — оттуда, и к тому же из древнего рода.

— И отец не из простых. Только старенький уже, и сейчас он в больнице.

— Не знаю, — пожала плечами Варя, — я с Лайонелом давно не связывалась.

— Ты за границей училась и жила, — продолжала хозяйка, — там встретила свою любовь, но твой молодой человек был слишком нерешительный, его устраивала та жизнь, которую он вел, он боялся перемен. Он ведь каким-то образом связан с искусством... Нет, не с искусством, но что-то вроде. Мне трудно понять, что это...

— У него рекламный бизнес.

— Да бог с ним, — отмахнулась Тамила Николаевна, — он уже в прошлом. Теперь тебя ждет встреча с другим. Очень скорая встреча... Может быть, даже завтра...

Хозяйка оглянулась на знак Зервана, словно ожидая от него подсказки.

— Или сегодня... — произнесла она и снова посмотрела на Варю. — Если это так, то ты не напрасно оказалась здесь — ехала ко мне, а встретишь его.

— И как я его узнаю?

— Высокий, красивый, такой же добрый, как ты... Да-а, если твой Лайонел, несмотря на происхождение, ел и говядину, и свинину и вообще уплетал все, что ставилось на стол, то твой настоящий избранник, твой единственный, предназначенный небом только для тебя, мяса не употребляет совсем. Так ты его и узнаешь.

Гадалка замолчала и отпустила Варину ладонь, которую все это время держала в своих руках.

— А что еще можете сказать? — спросила девушка.

— Много чего могу, но хочешь ли ты знать то, что принесет тебе печаль? Когда и как умрут твои родители, например. Зачем это знать? Чтобы жить потом в ожидании печали? Скоро у тебя будет своя семья и свое счастье.